

Жил на свете король: король как король — в золочёном кресле сидел, на голове корона. И было у него три дочери.

Все три красивы, да не одинаковой красой. Старшая пышна, как роза. Средняя горда и стройна, словно лилия. А младшую только с фиалкой лесной и сравнишь. С фиалкой, что прячется в траве под листиком, свою красу от всех таит. Не всякий её приметит, а кто разглядит — вовек не забудет, станет она тому милее самых ярких садовых цветов.

Король, ясное дело, всех трёх дочерей любил. Двух старших — королевской любовью, а младшую — отцовской. Как взглянет на неё, так

и тает у него сердце в груди, словно воск перед огнём.

Вот однажды гулял король с дочерьми по саду и спросил их:

— Скажите мне, каждая в свой черёд, как вы нас, своего отца, любите.

— Государь, — ответила старшая, — если на одну чашу весов положить мою любовь, а на другую — всё золото, что на свете есть, ни одна не перетянет. Люблю вас, как золото.

— Ну, что ж, — сказал король, — коли золото не перетянет, значит, крепко ты нас любишь.

— Государь, — заговорила средняя, — если собрать в одну груду все драгоценные каменья, блеск их сравнится с сиянием любви к вам в моём сердце. Люблю вас, как драгоценные камни.

— Вижу, дочь, что и ты нас дорого ценишь. А ты, моя маленькая голубка, что ответишь?

Помолчала младшая королевна и так сказала:

— Как соль, я люблю вас, государь мой отец.

Нахмурился король.

— Подумай, дочка, опомнись! Что ты говоришь? Нас, короля, с простой солью равняешь...

Склонила королевна голову и повторила:

— Люблю вас, государь мой отец, как соль. Потому что соль дороже золота и драгоценных каменьев.

Тут король сделался словно грозовая туча, что сейчас загремит громом. Так и случилось: засияла в королевских очах молния, прогремел гневный голос:

— Вот тебе наше слово! Тогда тебя прощу, когда соль и вправду станет дороже золота и драгоценных камней. А такого никогда не будет! Иди прочь с моих глаз! Видеть тебя не хочу, знать тебя не желаю!

Тихонько заплакала королевна и пошла из сада.

В коморке под лестницей разыскала она бедную служанку, что вечно золу выгребала да кастрюли чистила, и выпросила у неё старое платье. Не хотела, чтобы её по дорогому наряду узнали. Боялась опозорить отца, что родную дочь из дома выгнал.

Ушла королевна из дворца, куда глаза глядят, куда ноги ведут.

А король велел отныне забыть, что была у него когда-то третья дочь, велел никогда её не поминать ни словом, ни помыслом.

Королевский указ — приказ. Если кто и вспоминал о младшей королевне, то втихомолку, от людей таясь.

Скоро сосватал заморский королевич старшую дочь, что была пышна, как роза. И отдал король за неё в приданое почти всё золото из королевских кладовых. Так сказал:

— Любит она нас, словно золото, сама говорила. Пускай же в чужом королевстве ей золото о нас напоминает.

Забрала золото старшая дочь, уехала и думать об отце забыла.

Каждому цветку свой черёд. Не засиделась и средняя дочь, стройная и гордая, как лилия. За ней король дал в приданое почти все драгоценные камни из королевских кладовых.

— Пусть их блеск, — сказал, — напоминает ей о сиянии нашего лица.

Уехала и эта дочь в далёкое царство и до конца своих дней ни разу об отце не вспомнила.

Живёт король один в большом дворце. Нет при нём дочерей...

Да ведь была у него когда-то младшая, любимая дочка. Где она теперь? Что с ней?

А с младшей королевной вот что случилось. Обида и горе гонят её всё дальше и дальше. День идёт, ночь под стогом ночует. На рассвете опять в путь пускается. Так и забрела в густой лес на границе королевства, где ни тропок, ни дорожек нет. Совсем заблудилась, куда идти, не знает.

Вдруг из тёмной пущи, из лесной гущи вышла ей навстречу старушка. Вся сгорблена, посохом подпирается, за спиной вязанка хвороста. Как ни устала королевна, сняла с её плеч вязанку, на свои плечи перекинула.

— Вижу, вижу, доброе у тебя сердце, девушка, — сказала старушка. — Да нет твоей доброте приюта. Идём ко мне.

Привела королевну в свою избушку. Стали вместе жить. Королевна ей ничего не рассказывает. Старушка девушку ни о чём не спрашивает. А дружно, ладно живут. Всей домашней работе королевна научилась: и очаг топит, и воду носит из ручья, и хлеб в жаркой печи печёт.

Вот однажды полоскала она бельё в озере. Тут послышался топот коня, и выехал из леса молодой охотник. На шапочке перо, в руке лук, у пояса в колчане стрелы, к седлу два зайца приторочены. А на кафтане королевские знаки нашиты.

Увидел охотник девушку, остановил коня. Смотрит, словно зачарованный, глаз с неё не сводит. Острые стрелы в его колчане любую дичь сразят, да сейчас ему не до охоты. Самого пронзила стрела, что остнее всех стрел на свете. Любовью та стрела зовётся.

И девичье сердце та стрела пронзила. Зарделись стыдливым румянцем щёки у королевны, подхватила она бельё и бросилась бежать.

Прибежала к старушке, плачет и смеётся, слова не вымолвит.

— Знаю, знаю, — говорит старушка, — он в лесу часто охотится, в озере коня поит.

— Ну, так я больше к озеру не пойду, — отвечает королевна. — Ведь он королевич, а я бедная девушка.

Старушка головой покачала.

— Ничего ты мне не рассказывала, да мне слов и не нужно. Всё я ведаю, все твои тайны мне открыты. И ты, как он, королевского рода. Настанет пора вернуться тебе к отцу. Вернёшься, тогда и королевич твоим будет.

— Нельзя мне! Государь мой отец сказал, что меня дочерью признает, если соль станет дороже золота и драгоценных каменьев.

— Как он сказал, так и исполнится, — старушка ответила.

На следующее утро на ранней зорьке открыла королевна глаза, смотрит — нет старушки, и посоха её нет. Значит, ушла куда-то.

Ждёт, ждёт королевна с утренней зари до вечерней, с вечерней до утренней, да опять до вечера, да опять до утра...

Не раз, не два приезжал королевич на берег озера и к избушке подъезжал. Только пряталась от него королевна. За куст склонится либо под елью притаится. Он уедет — она слёзы льёт.

А тем временем в королевстве её отца чудные дела творились стали.

Прибежал к королю повар, докладывает:

— Ваше королевское величество, беда у нас случилась: растаяла вся соль, солить нечем.

— Что за беда! — пожал плечами король. — Соль растаяла — соли чем-нибудь другим.

— Эх, ваше королевское величество, её ничем не заменишь.

— Ну, не соли совсем!

Так и ушёл бедный повар на кухню.

Подали королевский обед. Король попробовал одно блюдо — есть не стал, попробовал второе — в

сторону отодвинул. Призвал повара и говорит:

— Где хочешь, соль достань! Хоть купи, хоть отними. Повар отвечает:

— Ах, ваше королевское величество, во всём королевстве соли не осталось.

Делать нечего! День король поголодал, на второй без соли поел, на третий — на еду смотреть не хочет.

Созывает совет. Советуется, где соли раздобыть.

Советники головами качают. Плохи дела в королевстве, люди болеть начали, коровы молока не дают, у овец шерсть повылезла. Сулили за соль золото и драгоценные каменья, да никто не продаёт. Надо бы к морю обозы послать, где солевары соль варят. Да высадились там на берег войска, тьма-тьмущая — соседние короли меж собой войну затеяли. Ни пройти, ни проехать.

Скоро и сам король занемог. И вспомнил он свою младшую дочь.

«Дурень я, старый дурень! — сокрушаются. — Ведь младшая дочка меня и впрямь больше всех любила. А я ничего не понял! Да как её вернуть? Где-то она теперь?»

А королевна в лесной избушке тоже одна горюет, об отце вспоминает.

Просыпается как-то утром, видит — вернулась старушка. Хлопочет, что-то в мешочек насыпает.

— Здравствуй, бабушка, — обрадовалась королевна.

Старушка отвечает:

— Здравствуй, моя красавица, и прощай! Иди к отцу. Всё как по писанному, как по сказанному сделалось. Дам я тебе соль в мешочке, дороже она теперь золота и самоцветов. И ещё возьми вот этот прутик. Когда повеет тебе в лицо тёплый ветер, пойдёшь ему навстречу. Пройдёшь три долины, три вершины, ударишь прутиком о землю, и расступится перед тобой земля. Там ты найдёшь своё приданое.

Жалко было королевне со старушкой расставаться. Однако поплакала, попрощалась и пошла.

Шла, шла и пришла ко дворцу своего отца, где она родилась, где выросла. Хотела во дворец войти, а стражка её не пускает.

— Иди, — говорят, — прочь, девушка! Король болен, никого видеть не хочет.

Королевна отвечает:

— Несу я королю такой подарок, что его сразу вылечит.

То ли поверила стражка, то ли не поверила, а пропустила девушку.

Знакомыми лестницами, знакомыми переходами поднялась девушка в королевскую опочивальню и низко поклонилась королю. Хочется ей обнять отца, поцеловать ему руку, да не смеет.

Не узнал отец своей дочери.

— О чём пришла просить, девушка? — спрашивает.

— Прикажите принести кусок хлеба, ваше величество.

Хлопнул в ладони король, приказал принести ломоть хлеба. Взяла девушка хлеб, круто посолила из своего мешочка и поднесла к устам. Король увидел соль, даже затрясся весь.

— Дай и мне кусочек, — просит.

Съел хлеб, круто посоленный, и на ноги вскочил.

— Вот теперь я здоров! До чего же вкусно! Чем тебя отблагодарить, девушка? Чего ты в дар хочешь?

— Хочу вашей любви, государь мой отец! Любите меня, как соль! Больше мне ничего не надо.

Тут король и узнал свою дочь, к груди прижал. Нарадовались они, наговорились.

А уж люди прослышали, что вернулась под отчий кров младшая королевна, да ещё мешочек соли с собой принесла.

Потянулись люди ко дворцу. Королевна никому не отказывает, хоть немножко соли, да даст.

Стал пустеть мешочек. Король чуть не плачет, дочку уговаривает:

— Что ты делаешь, неразумная! Как же мы сами без соли жить будем?!

— Как ваши подданные, так и мы проживём, — отвечает королевна.

Только отдала королевская дочь последнюю щепотку, подул ей в лицо сильный тёплый ветер.

Взяла королевна прутик и пошла навстречу ветру за приданым, что старушка сулила.

Прошла три долины, взошла на три вершины и ударила прутиком о землю. С грохотом земля расступилась, скалы раздвинулись, и открылся перед ней ход в пещеру.

Смело королевна туда вступила и тотчас зажмурилась. Блестят и искрятся стены пещеры, чертог за чертогом вглубь уходят. Ни в каком дворце такой красы не увидишь! Дивные травы радугой переливаются, звенят тихонько. Цветы что драгоценные камни сверкают. Озирается королевна и думает: то ли из стекла тут всё, то ли изо льда?

Вдруг слышит голос:

— Не изо льда, не из стекла всё тут, королевна! Это соляное царство. Соль — твоё приданое!

Голос знакомый. Будто старушка с ней в бедной хижине разговаривает. А самой старушки не видать нигде.

— Рада я такому приданому, — вымолвила королевна, — да жаль эту красу рушить.

Отвечает ей старушкин голос:

— Не бойся, королевна, много чертогов в соляном дворце, вновь та краса возродится. Не иссякнет соль в подземном царстве.

Смолк голос. А королевна сняла с головы платок, набрала в него соли и домой пустилась за три вершины, через три долины. Кого ни встретит, делится доброй вестью, рассказывает, как пройти к соляной пещере.

Ох, как обрадовался король! Позвал повара и велел закатить пир, какого никто не видывал.

Уж каких только яств повар не наготовил — и жареное, и пареное, и печёное, и варёное! Только на радостях пересолил малость все блюда, но гости не жаловались, каждый ел, сколько мог, да похваливал.

Гостей съехалось превеликое множество. И среди них — кто бы вы думали?! — тот самый молодой охотник, королевич из соседнего королевства.

Опустила королевна ресницы, из-под ресниц лишь на него и глядит. А он, как увидел королевну, словно окаменел. Весь вечер храбрости набирался и, когда начались танцы, подошёл к ней сказал:

— Не бывает такой красоты дважды. А я поклялся готов, что не во сне вас в первый раз увидел. Откройте мне эту загадку, королевна.

Королевна лукаво усмехнулась.

— И я молодого охотника у озера не во сне видела!

Дальше и рассказывать нечего. Это про беды да горе долог рассказ. А про счастье что долго говорить! Счастье — оно счастье и есть. Всякому понятно.

Вышла королевна замуж за королевича, как старушка обещала.

Отшумела свадьба. Говорит королевна молодому мужу:

— Надо старушку навестить, что мне второй матерью стала. Если б не она, не встретились бы мы с тобой.

Поехали в дальний лес. Королевна хорошо дорогу знала, да не нашла лесной избушки. Вдоль и поперёк весь лес обыскали — и следа избушки нет. И старушка куда-то пропала.

Верно, сделала волшебница своё доброе дело и навсегда ушла из этого леса.